

Обыкновенная история

правительственные награды — медали «За трудовое отличие». Через полгода молодые танцовщики были

Этот небольшой рассказ о судьбе братьев Дзnelадзе имеет свою историю. Все началось со спектакля. В Тбилиском оперном театре шел балет «Сокровище Голубой горы». Мой сосед по партеру — седой, очень приятный мужчина уже со второго акта стал проявлять чрезмерный интерес к одному из героев.

— Вы не знаете, кто исполняет партию Гоги? — тихо спросил он меня.

Я молча подал своему собеседнику программу. Развернув ее, он быстро пробежал глазами фамилии исполнителей и радостно улыбнулся с видом человека, нашедшего именно то, что ему хотелось.

— Значит, я не ошибся, — задумчиво проговорил он. — Это мой бывший ученик — Кукури Дзnelадзе. Я учил его лет семь назад токарному делу, потом он работал на заводе, а теперь, смотрите, — артист.

Бывший токарь стал солистом балета! Это не могло не заинтересовать, и после окончания спектакля я прошел за кулисы, чтобы познакомиться с Дзnelадзе. В тот вечер мы долго беседовали с Кукури и его братом Автандилом. Их судьба, жизнь двух простых советских юношей, сложилась необыкновенно и в то же время очень просто.

Схож жизненный путь братьев Дзnelадзе. В семилетнем воз-

расте они потеряли мать. Отец — Константин Моисеевич, не желая оставлять сыновей без присмотра, часто приводил их к себе в театр. Здесь он работал в обувной мастерской. Кукури и Автандил по вечерам пристраивались где-нибудь за кулисами и, затаив дыхание, следили за каждым движением, каждой арией артистов.

Шли годы. Ребята подросли, окончили восемь классов. Теперь за их воспитанием нужно было следить гораздо внимательнее, чем прежде. Но у Константина Моисеевича работа отнимала почти все время. Надо было искать какой-то выход. И вот в один из вечеров отец допоздна беседовал с сыновьями об их дальнейшей судьбе. Пора начинать трудовую жизнь. Таково было решение, принятое в ту ночь на семейном совете...

Кукури поступил в ремесленное училище. Здесь он попал в заботливые руки, которые многих таких вот парней вывели на правильную дорогу. Мастер Петр Давидович Лежава учил Кукури не только токарному делу, он учил его жизни, и заветы старого рабочего навсегда остались в душе юноши. Дяде Петре нравилось, когда Кукури, работая на станке, тихо напевал грузинскую песню. А пел Дзnelадзе очень хорошо. Его часто

просили петь: в кругу друзей, на концерте самодеятельности училища, на городских олимпиадах, и он никогда не отказывался. Воздух сцены, которым мальчик дышал с детства, оставил в его душе глубокий след. Так продолжалось до тех пор, пока Кукури, простудившись, не потерял неожиданно голоса.

— Не надо отчаиваться, — сказал дядя Петре Кукури. — У тебя еще вся жизнь впереди, при желании можно всего добиться.

И тогда 16-летний парень решил учиться танцевать.

А тем временем переехавший в Гардабанский район к тете Автандил тоже с немалым увлечением учился на токаря. Мастер В. Шевченко быстро обучил своего юного друга всем премудростям этой профессии, и Автандил свободно нарезал болты, точил шайбы, ремонтировал детали тракторов. Интересная работа, похвалы со стороны старших товарищей и заманчивая перспектива стать настоящим рабочим так увлекли Дзnelадзе, что он, казалось, забыл о своем любимом занятии — танцах и очень удивился, получив из дому письмо, вызывавшее его в Тбилиси.

Константин Моисеевич не мог больше противостать настойчивым просьбам старшего сына, решившего вместе с братом поступить в хореографическое училище. Он хорошо понимал, как трудно жить братьям в разлуке. Они ведь привыкли всегда быть вместе. Кукури обещал, занимаясь в училище, по-прежнему основное внимание уделять своей настоящей специальности. Но сдержать слово не удалось. Им помешал директор хореографического училища Вахтанг Чабукиани...

Скромные, трудолюбивые братья Дзnelадзе понравились Вахтангу Михайловичу. А когда он проверил слух, прыгучесть, подъем, шаг юношей, то подумал: с ними стоит поработать.

Нелегкая складывалась жизнь у Кукури. Утром занятия в ремесленном училище, работа за станком, вечером — грузинские, классические и характерные танцы. Было, конечно, трудно. Но успехи никогда не приходят без настойчивого, кропотливого труда.

К концу двухлетнего обучения в ремесленном училище аттестационная комиссия присвоила Дзnelадзе четвертый разряд и рекомендовала его как отличника учебы на работу токарем на машиностроительный завод имени Калинина. Навыки, приобретенные в училище, помогли Кукури быстро освоиться с производством. С его станка сходила только хорошая продукция.

— Молодец, Кукури, — хвалили друзья и старшие товарищи на заводе.

— Молодец, Кукури, — словно вторя им, подбадривали Дзnelадзе педагоги хореографического училища. А хвалить было за что. За один год Кукури познал столько тайн балетного искусства, сколько уда-

ется усвоить иным лишь за два-три года. Никогда не забудет Кукури 16 апреля 1953 года, когда он впервые выступил на большой сцене и заслужил первые в своей жизни аплодисменты за исполнение татарского танца в балете «Горда».

Теперь нужно было выбрать одно из двух: завод или театр.

Театр победил. Кукури ушел с завода. Он стал солистом Тбилисского театра оперы и балета. Ровно через год в балетную труппу был зачислен и Автандил. Три года назад братья закончили учебу в хореографическом училище и уверенной поступью вышли в большое искусство.

В дни Декады искусства и литературы Грузии в Москве Дзnelадзе участвовали во всех спектаклях театра. Здесь они заслужили

включены в группу артистов балета, которая во главе с В. Чабукиани гастролировала в Австрии. За шесть лет братья сыграли десятки ролей на сцене театра. Теперь даже трудно назвать спектакли, в которых не выступали бы Дзnelадзе.

Но жизнь изменчива, совсем недавно братья вновь разлучились. Автандил переехал во Львов и зачислен в труппу Львовского театра оперы и балета. Сейчас он гастролирует в Польше.

На этом, пожалуй, можно закончить историю двух простых советских парней, историю необыкновенную и в то же время такую простую в нашей стране.

Я. БЕРИДЗЕ.

На снимке: Кукури (слева) и Автандил Дзnelадзе.